

**САПФО И ЖЕНСКАЯ ИНИЦИАЦИЯ:
ОТ ЛЕСБОСА К СИЦИЛИИ (VII–VI вв. до н. э.)**

Статья приводит ряд новых аргументов в поддержку гипотезы К. Каламе о женском кружке древнегреческой поэтессы Сапфо как об исторически существовавшем культовом содружестве. Оно было связано с культом богинь Артемиды, Кибелы и Афродиты, отвечавших за плодородие почвы и репродуктивное здоровье лесбосских женщин. В [Sapph. Fr. 96, 5] Сапфо определяет основное занятие девушек ее содружества как *μόλπα* (пение). Эпиграфические свидетельства и литературная традиция позволяют связать это «пение» с культовыми песнями молодежных хоров, представлявших половозрастные объединения юношей и девушек, а также с ритуалом инициации. Критские параллели дают возможность увидеть в отношениях, соединявших Сапфо и ее девушек, пережиток обрядов женской инициации, аналогичных тем, которыми характеризовались отношения между мужчинами и юношами в критских гетериях [IC III (II), № 2, 2–3; Hom. Od. VI, 101–106; Hymn. Hom. in Merc. 451–452; Strab. X, 4, 20–21]. В противовес модернизаторским взглядам на поэзию Сапфо как на индивидуальное поэтическое творчество автор приводит новые факты, которые свидетельствуют об ее публичном исполнении и социальной роли. Важные выводы о малоазиатских корнях культа Кибелы в сицилийских Акрах, сделанные в последней книге Дж. Педруччи, позволяют вписать поэтическую деятельность Сапфо и ее хора в исторический контекст. Связанная с культом женских богинь плодородия сапфическая поэзия предстает важным средством укрепления власти родовой землевладельческой аристократии, которая в VII–VI вв. до н. э. в борьбе за собственную политическую гегемонию учреждает новые религиозные празднества и покровительствует поэтическому творчеству.

Ключевые слова: культовое содружество Сапфо, поэзия Сапфо, культ Артемиды на Лесбосе, культ Кибелы в Сицилии, Сицилия и Лесбос в эпоху архаики, архаическая Греция.

В противовес известным выводам Бернара Серджана и Клода Каламе относительно ритуальной обусловленности гомосексуальных отношений для инициационных моделей архаической и классической Греции, среди антиковедов нередко мнение о приватном характере такого рода отношений в женском кружке Сапфо [Паркер, 2011. С. 47 и сл.; Klinck, 2008. S. 23; Yatromanolakis, 2007. P. 238; Cantarella,

1987. P. 368; 1999. P. 1201; Stehle, 1997. P. 265–272]¹. В своей последней книге автор этих строк, отметив сапфическую лексику в надписи на алтаре Артемиды Агротеры [IG, II (2), № 4573] и проанализировав в сопоставительном плане литературные и археологические данные, существенным образом уточнил выводы Кл. Каламе об обусловленности гомосексуальных отношений в сапфическом кружке ритуалом женской инициации

¹ В отличие от жесткой возрастной иерархии (взрослый любовник – юный возлюбленный), характерной для мужских половозрастных объединений, в песнях Сапфо порой усматривают характерное для отношений между женщинами равноправие в тандеме «любовница – возлюбленная» (так, [Sapph. Fr. 160] и [Sapph. Fr. 24], по мысли Е. Стейл, указывают на взрослую женскую аудиторию [Stehle, 1997. P. 265]). Кроме того, скептиками подчеркиваются невозможность привязки поэзии Сапфо к какому-либо конкретному ритуалу, разрозненность дошедших до нас поэтических фрагментов, ненадежность античной литературной традиции, искажающее воздействие афинской рецепции сапфических песен и т. д. [Yatromanolakis, 2007. P. 363; Leite, 2012. P. 50–51] (см. подробнее: [Мякин, 2004. С. 7].

[Calame, 1997. P. 211–212; Мякин, 2012; Myakin, 2012]. В настоящей статье мы дополнительно укажем на ряд новых фактов, подтверждающих выявленную нами связь сапфической поэзии с историческими реалиями культа Кибелы и Артемиды, главной богини-воспитательницы девочек на Лесбосе.

Во фрагменте 96 Сапфо определяет хорошее пение, в котором были заняты девушки возглавляемого ею культового содружества, как *μόλπα*: «твоему пению она очень радовалась» (*σάι δὲ μάλιστα ἔχαίρε μόλπαι* [Sapph. Fr. 96, 5]). До сих пор, как кажется, никто еще не обращал внимания, что эти слова почти буквально совпадают со знаменитым рефреном критского эпиграфического гимна (III в. до н. э.), адресованного к Зевсу «величайшему юноше» (*μέγιστε Κοῦρε*). Здесь хор юношей, только что принятых в полноправные граждане, по ходу ежегодного празднества на горе Дикта прославляет входящее в них семя Зевса: «радуйся мне (*χαῖρέ μοι*), о Кронион, о всемогущая влага², ты пришел, ведя с собою божеств, взойди на ежегодную Дикту, и порадуйся пению (*γέγαθι μόλπαι*)». Зевс, как оплодотворяющий бог-бык, должен был «покрыть новых граждан» (*θόρε κῆς ν[έος πο]λείτας* [IC III (II), № 2, 2–3, 30]). В реальности этому соответствовали, как известно, гомосексуальная связь иницируемого мальчика с мужчиной-аристократом, порой возводившим свой род к Зевсу, и пиршество с принесением в жертву Зевсу быка в гетерии мужчины [Strab. X, 4, 20–21; Hesych. Lex. D, 1933–1934. P. 76]³. Самоогождествление с божеством характерно не только для древнегреческих жрецов и жриц в ходе отправления ими ритуала (в первую очередь – для жриц Артемиды), но и – общепризнанный факт – для поэзии Сапфо [Мякин, 2004. С. 202; Надь, 2002. С. 338–339; Burkert, 1977. S. 161]. И здесь важно, что само слово *μόλπα* (пение), которое мы видим и у Сапфо, и в вышеуказанном критском гимне, как правило, обозначает именно пе-

ние обрядового молодежного хора⁴. В приложении к девушкам или женщинам это – хор, связанный с культом богинь плодородия, Муз, Нимф и Артемиды: «они стали перекликаться песней (*ἔπαιζον*) /... и у них (девушек) Навсикая белолокотная пение зачинала (*ἦρχετο μόλπης*), /подобно тому, как Артемиды-стреловержица шествует по горам...//и вместе с нею Нимфы полевые поют, перекликаясь» (*παίζουσι* [Hom. Od. VI, 101–106]); «и они (Музы) пошли к Олимпу, красуясь прекрасным голосом и бессмертным пением» (*ἀμβροσίη μόλπῃ* [Hes. Theog. 69–70]); «они (Музы) и о хорах заботятся, и о прекрасной песне, и о цветущем пении» (*μόλπῃ τεθαλυῖα* [Hymn. Hom. In Mercur. 451–452]); «за песню (*μόλπης εἶνεκα*).../ в святилищах цветущей Коры» (*θαλερῆς ἐν τ<ε>μένεσ<ι> Κόρης*)⁵; «вы же зачинайте пение (*ἀνεγείρετε μόλπην*),... // пусть теперь всякий смело ведет хоровод (*χώρει*),...перекликаясь песней и смеясь» (*καὶ παίζων καὶ χλευάζων* [Aristoph. Ran.

⁴ Ср. у Гомера: «весь день бога пением услаждали (*μόλπῃ θεὸν ἰλάσκοντο*) /...юноши ахейян» [Hom. II. I, 472–473]; «мальчик/...пел прекрасный лир/... они же в круг за песней следовали (*μόλπῃ τ' ἰυγμῶ*), топя дружно [Ibid. XVIII, 570–572]»; «огромная толпа окружала хор желанный (*ἰμερόεντα χορὸν*), а два плясуна, зачиная песню (*μόλπης ἐξάρχοντες*), посредине кружились» [Ibid. XVIII, 604–606]; «в хитоны они облачились/... и певец божественный стремление пробудил в них/ к пению и пляске безупречной» (*μόλπης τε γλυκερῆς, καὶ ἀμόμονος ὄρχημοῖο* [Hom. Od. XXIII, 144–145]; ср. также: [Hom. Od. IV, 15–19; XXI, 428–430]. В «Одиссее» – это в том числе «пение и пляска» (*μόλπῃ τ' ὄρχηστὺς τε*) женихов Пенелопы, как представителей неженатой молодежи [Ibid. I, 153–154]. Имея в виду все это, схолии к «Илиаде» отмечают, что у Гомера такое «пение (*ἢ δὲ μόλπῃ*)» предполагает (песенную) перекличку (*ἐπὶ παιδιᾶς τίθεται* [Schol. Graec. In Iliad. (schol. vet.) I, 472 b]). И вместе с тем увязывают его с культом Муз (см.: [Schol. Graec. In Iliad. XVIII, 570 c1]). Схолии к «Одиссее» также определяют данное «пение» (*μόλπῃ*) как «песенную перекличку» (*ἢ μετ' ὀδῆς παιδιᾶ* [Schol. Graec. In Odyss. I, 152]). Другими словами, *μόλπῃ* у Гомера – это, прежде всего, амебийное (перекликающееся) пение, отличающееся, в том числе, и празднества в честь Артемиды и Геры, в которых участвовали девушки из культового содружества Сапфо [Мякин, 2012. С. 32–39].

⁵ Inschriften Mysia und Troas / Hrsg. M. Barth, J. Stauber. Leopold Wenger Institut. Universität München. Version of 25.08.93. Packard Humanities Institute (CD № 7), 1996: Mysia, «Kyzikene, Kapu Dag», № 1451. URL: <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/main?url=bib> (дата обращения 03.07.2013).

² Другой возможный перевод: «всепогущий в молнии, несущий влагу» (*πανκράτες γάνους*). И то, и другое, как известно, составляло «божественную природу» Зевса [Liddel et al., 1996. P. 338].

³ Ср. Зевс как «воспитатель мальчиков» во фрагменте «Гимна к Зевсу» неизвестного автора (*τοῖφδ' ὄπλο παιδονόμῳ* [Heitsch, 1963. S. 165]).

370–375]); «Слыша, о богини (Музы), ваше пение» (μολπῆς γ' ὑμετέρης ἀίω)⁶.

Обратим внимание, что термин μολπῆ в его сапфической форме (μόλπα) встречается в приложении к хору девушек также и в сицилийской надписи из Акр, связанной как раз с культом Артемиды и Кибелы (синкретизм, характерный именно для Лесбоса и Митилены эпохи Сапфо, см. [Мякин, 2012. С. 76]). Перед нами – фрагмент религиозного гимна. Он обнаружен близ святилища Кибелы, но в разрушенном тексте с достоверностью восстанавливается имя Артемиды [SEG, XXXI, № 823, fr. I.a.1–7, fr. II. 2–11]: «всеблаженные хороводы (χορεύ[ματα])... / вдохни... / доблести Артемиды (Ἀρτέμιδος ἀρετᾶς) ... / конец пению (μόλπα) / быстрая как ветер (ἰσάνεμ[ος])... / говорят... / (ты) по горам и долам (ὄρεσι καὶ πεδίοις)... / взойти на гору торопит... / счастливое... / ...водолокотные нимфы (ὕδατῶλενοι νύμφαι)... / и с ними (нимфами) плодоносными (εὐφο)ροῦσι σὺν αὐταῖς)... / алтари (?) богинь (θεῶν) все... древние (ἀρχαῖα)... хор богинь (χόρον θεῶν)/... многокаменные реки» ([πολύ]στειοί).

Пребывание Сапфо в Сицилии во время правления в Сиракузах землевладельческой аристократии первопоселенцев-гаморов – это, как известно, один из самых достоверных и исторически засвидетельствованных фактов в жизни поэтессы [Handbuch..., 2011. S. 200]⁷. В нашем случае, важно, что слово «гамор» (γαμόρον) в сочетании со словом «власти» (ἀρχᾶν) встречается в крайне разрушенной

и очень древней (VI в. до н. э.) надписи, обнаруженной именно в тех самых сицилийских Акрах, старинной сиракузской колонии [Любкер, 2001. С. 21], откуда происходит и уже приведенный выше гимн, связанный с культом Артемиды и Кибелы⁸. Недавнее исследование Джулии Педруччи, обобщив имеющийся богатый археологический материал, показало, что культ Кибелы в Акрах восходит еще к VII–VI вв до н. э. (т. е. к эпохе Сапфо) и по типологии своих скальных памятников может быть увязан непосредственно с Малой Азией и Фригией [Scirpo, 2012. P. 360]. Заброшенная часть акрийского святилища Кибелы имеет много сходства с фригийскими святилищами богини⁹, что подтверждает уже ранее выдвигавшуюся М. Гвардуччи гипотезу о «сильном азиатском компоненте» в культе акрийской Кибелы, которая здесь чтилась как хтоническая богиня плодородия [Ibid. P. 361].

Дж. Педруччи связывает появление культа Кибелы в Сицилии с обосновавшимися на юге материковой Италии колофонскими колонистами [Ibid. P. 360]. С нашей точки зрения, эти необычные для архаической эпохи религиозные связи сицилийцев с Малой Азией логично, в том числе, увязать и с пребыванием в Сиракузах (и, возможно, в Акрах) Сапфо. Поэтесса – единственное близкое к малоазиатскому культу Кибелы историческое лицо¹⁰, с достоверностью тесно связанное с Сицилией в эпоху архаики. Действительно, горная Артемида акрийской надписи с ее «водолокотными нимфами» (ὕδατῶλενοι νύμφαι) ближе всего именно к митиленской «фиалкогрудой» (ἰόκολπος) Артемиде – горной хтонической богине источников и плодородия,

⁶ Les Inscriptions de Thespies / Ed. par P. Roesch. Edition électronique mise en forme par G. Albert et G. Vottéro et publiée sous l'égide de l' UMR 5189 – HiSoMa (Histoire et Sources des Mondes Antiques). Maison de l'Orient et de la Méditerranée: Jean Pouilloux–Lyon, 2007–2009. Fasc. VI (dédicaces à des divinités), № 312. URL: <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/main?url=bib> (дата обращения 06.07.2013).

⁷ Паросская эпиграфическая хроника (263/262 гг. до н. э.) говорит об изгнании Сапфо в Сицилию как о важном событии общегреческого значения: «...со времени, когда Сапфо из Митилены отплыла в Сицилию, отправляясь в изгнание... тогда архонтом в Афинах был Критий старший, а в Сиракузах властью владели гаморы» (ἐν Συρακούσας δὲ τῶν γαμόρων κατεχόντων τὴν ἀρχήν [IG, XII (5). № 444, 52a]). Костяк гаморов составили, как на то намекает литературная традиция, по-видимому, представители коринфской родовой аристократии – Бакхиады, Иамиды и, возможно, Гераклиды [Фролов, 2004. С. 187–189].

⁸ L. Bernabo Brea. Acrai Società di Storia Patria per la Sicilia Orientale. Biblioteca. Ser. III. Monografie Archeologiche della Sicilia. 1956. I, Catania: P. Carratelli Giov. Silloge delle Epigrafi Acrensi, № 1, 4. URL: <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/main?url=bib> (дата обращения 02.07.2013).

⁹ «Две площадки с округлыми алтарями и ступенями, вырезанными в скале» [Scirpo, 2012. P. 360].

¹⁰ Восходящий к Каллию Митиленскому комментарий говорит, что поэтесса воспитывала «лучших девушек... из Ионии» (τὰς ἀρίστας... τῶν ἀπὸ Ἰωνίας [Sapph. Fr. 214b, fr. I, 8–11]). Они же, как свидетельствует тот же комментарий, отправлялись к Сапфо в Сарды для занятия ритуальной проституцией в рамках культа Кибелы [Мякин, 2012. С. 77].

отождествлявшейся с Кибелой¹¹. Именно эта Артемида чтилась в культовом содружестве Сапфо (см. подробно: [Мякин, 2012. С. 69 и сл.; Myakin, 2012. S. 407–411]). Добавим, что в нем, по-видимому, большую роль играла ее «ученица» (μαθήτρια) Гонгила из Колофона (по крайней мере, в дошедших фрагментах она упоминается чаще других учениц [Sapph. Fr. 22, 10; Fr. 95, 4; Suidae Σ 107]). Это перекликается с гипотезой, выдвинутой Дж. Педруччи.

В любом случае, на важную общественную роль Сапфо во время пребывания поэтессы в Сиракузах указывает тот факт, что сиракузяне воздвигли ей статую в пританее – месте заседаний городского совета [Cicer., In Ver. II, 4, 126]. Это значит, что поэзия Сапфо рассматривалась сиракузянами как важное явление общегосударственного значения. Согласно указаниям надписей V–II вв. до н. э., статуей или изображением в пританее чествовались победители в играх, общественные и политические деятели, нередко – жрецы: «(почтить)...медным изображением (εἰκό[νι] χαλ[κῆ])...в пританее/... и председательством на играх (τῶις ἀγῶσι[v] /...за благорасположение (ἐῦνοίας)/... к гражданам» [IG, Vol. XII (5), № 289, 3–7]; «(Архилл), справивший жречество (ἱερα[τεύσας] Афини Линдской/ и Зевсу Градодержцу.../ (пусть будет?) почтен золотым венком, статуей (ἀνδριάντι)/... в пританее/... председательством на играх (ἐν τοῖς ἀγῶσι)» [Lindos, Inscriptions, № 117, 3–7]; «Совет и Народ почтил Менедема/ (сына) Сосибия/...золотым венком и медным изображением (εἰκό[νι] χαλκῆ) /... в пританее.../за доблесть и благомыслие к нему, и благочестие к бо-

¹¹ Согласно Сапфо, ее Артемида, как и акрийская Артемида из приведенной выше надписи, живет «на вершинах гор» (ὄρεων κορυφαῖσ' ἔπι [Sapph. Fr. 44a, 6]). Кроме того, сапфическая Артемида – это «фиалкогрудая» (ἰόκολπος), т. е. «водногрудая» Артемида Термия, связанная (как и акрийская Артемида) с лидийским культом Кибелы, в котором участвовали девушки Сапфо [Мякин, 2012. С. 76–79]. Почитание Артемиды в образе Кибелы – типично митиленская черта. Синкретический характер главного божества земного (и женского) плодородия в Митилене, как сочетавшего в себе черты Кибелы, Артемиды и Деметры, документально засвидетельствован в ходе раскопок 1991–1993 гг. на месте так называемого «храма Деметры» на митиленском акрополе [Cronkite, 1997. P. 53, 58–59, 210]. О том же говорит поэзия Сапфо и Алкея [Мякин, 2004. С. 182].

гам...» (πρὸς τοὺς θεοὺς ἐ[υσε]βείας)¹²; «народ Тельмесийцев почтил/ Диогена (сына) Диогена/...писаным изображением (εἰ[κ]όνι γραπτῆ)/...в пританее//...и возвещает/ на устраиваемых (в честь богов) играх, / (что он) – муж прекрасный и добрый» (ἄνδρ/α καλὸν κ[α]τ' ἀγαθὸ[v]) [TAM I, № 5, 1–15] и т. д.¹³ Литературная традиция говорит о «медном изображении» (χαλκῆν εἰκόνα) Демосфена в афинском пританее, об установленном там же «образе» (εἰκόνα) Автолика, как победителя в панкратии (всеборье) на играх, посвященных богам [Scholia Demosthen. In Dem. Or. XX, 7, 3; Paus. IX, 32, 8] и т. п.).

Наоборот, ни надписями, ни литературной традицией не засвидетельствовано ни одного случая, когда бы то или иное лицо чествовалось статуей либо изображением в пританее сугубо за свое поэтическое творчество. В связи с какими же общественными заслугами сиракузяне почтили Сапфо статуей в пританее? Как известно, в архаическую и классическую эпоху единственным видом общественной деятельности, которым могла заниматься греческая женщина, была деятельность жрицы [Dillon, 2002. P. 74]. Проведенный выше контекстный анализ подтверждает сделанный нами ранее в книге вывод, что под «пением» (μόλλα) у Сапфо (как и в цитированном выше критском гимне), следует понимать именно пение хора гетерии (у Сапфо – женского хора), связанного с почитанием божеств плодородия (у Сапфо – Артемиды, ср.: [Мякин, 2012.

¹² Priene Inscriptions. Texts and List / Ed. by D. F. McCabe. The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia. The Institute for Advanced Study. Princeton: Packard Humanities Institute (CD № 6), 1991: Priene, № 65 (XIV, 1), 2–7. URL: <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/main?url=bib> (дата обращения 04.07.2013).

¹³ Пожалуй единственный – помимо Сапфо – известный нам случай, когда «изображением» (εἰκό[νι]) была почтена женщина, относится к Пифийским играм в честь Аполлона 134 г. до н. э. Будучи родом из Ким женщина выступала в Дельфах именно как «аккомпаниатор хора» (χοροψάλτρια), певшего гимн Аполлону. Она «состоялась на Пифийских состязаниях два дня и достойно прославила бога и наш город» (τῶι τε θεῷ καὶ τὰς πόλιος ἀμῶν [SIG, № 689, 3–5]). Однако слова «медным изображением» (εἰκό[νι] χαλκῆα) здесь отсутствуют в самом тексте надписи и являются реконструкцией издателя – В. Диттенбергера. Кроме того, не говорится, что изображение было установлено именно в пританее.

С. 87, 133])¹⁴. При этом гомосексуальные отношения, связывавшие старших и младших участниц женского хора, у Сапфо определяются глаголом *πεδέπειν* («любить (=входить в кого-либо)») ¹⁵. Наши выводы о связи этой «любви» с культом божеств плодородия подтверждает близкий по форме к лесбосскому *πεδέπειν* критский глагол *πεδεπιθύω* (букв. «горячо желаю кого-либо, приношу жертву вместе с кем-либо») ¹⁶. Во всем корпусе древнегреческих текстов он встречается лишь однажды – в архаической гортинской надписи VI–V вв. до н. э., где говорится именно о ритуальном гомосексуальном акте, совершавшемся между стар-

шей женщиной и юной девочкой: «пусть не подлежат наказанию те (женщины), которые воспользовались.../ и возжелали (девочек, живущих) по закону при храме (*τὰνς κατὰ νόμον τῷ ἐπ[ιναί]ω*), для совместного обряда...» (*πεδεπιθ[ύ]σαι* [IC IV, № 146, 2–3; Liddel et al., 1996 suppl.: 244]). Указанный возраст девочки («пятнадцатилетнюю» – *τὰν τριῖετηρίαν*) ¹⁷, а также связь ритуала с общегородским жертвоприношением «на Иде» (*ἐν Φίδαι* [IC IV, № 146, 6–7], см. примеч. 18), позволяют увидеть в этом один из пережиточных обрядов женской инициации, где старшая женщина выступала, как и Сапфо на Лесбосе, в роли жреца, приобщающего девочку к тайнам богини плодородия. Обряд связывается в надписи с «очищением» (*κάθαρσις*, ср. «чистую» Сапфо у Алкея [Alc. Fr. 384; Мякин, 2012. С. 78]). Как и обряд инициации критских юношей, женская инициация на Крите, таким образом, была неотъемлемой частью культа идейских богов – Геры, Зевса и его матери Реи ¹⁸. Подобно мужской инициации, она, по-видимому, должна была стимулировать плодovitость в браке. Точно так же на Лесбосе жрицы Артемиды (и среди них Сапфо), «начальствуя жертвоприношениями Артемиде» (*αἱ τῆ Ἀρτέμιδι θυσιῶν ἄρχουσαι*), выступали «с фаллосами» (*φάλητες* [Hesych. L, 1257; Liddel et al., 1996. P. 1914]). Ведь согласно Гимерию, Сапфо была причастна к культу Артемиды Термии, которая на общелесбосском празднестве в Митилене чтилась как «Изобилие» (*Θαλήν*) ¹⁹. Один плохо сохранившийся фрагмент гимна к Аполлону и Артемиде у Сапфо призывает Аполлона явиться на эротическое «таинство» (*ὄργιον*), посвященное его «сестре» Артемиде (*ἀδελφέαν*), где «дочери Полианактида» (известные по другим фрагментам воспитанницы Сапфо [Sapph. Fr. 155]) выступают в качестве

¹⁴ Ср. в культовом содружестве «певцов-танцоров» (*μόλοιοι*), игравшем руководящую роль в Милете VI–V вв. до н. э.: «жрецы-венценосцы (*στέφανηφόροι*)... начинают приносить в жертву Аполлону Дельфинию начатки плодов (*ἀπαρξάμενοι*)...». Здесь, как и в культовом содружестве Сапфо, мы видим и песню, и танец, и разделение на возрастные классы: «молодые (*νέοι*) и жрецы (*ο <ί> ἱερέω<ι>*) пьют вино мольпов./ и кратеры (с вином) возливаются, как только будет танец с песней (*κατόπτερ ἐμμολῶ <ι>/...*)» (цит. по: Miletos Inscriptions. Text and List / Ed. by D. F. McCabe. The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia. The Institute for Advanced Study. Packard Humanities Institute (CD, № 6), 1991: Miletos, № 10, 16–17, 24–25. URL: <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/main?url=bib>) (дата обращения 28.06.2013).

¹⁵ См. подробный анализ термина и контекстов его употребления в архаическую эпоху [Мякин, 2012. С. 104–105].

¹⁶ Глагол является производным от *ἐπιθύω* (домогаясь, желаю кого-либо, зажигаю алтарь для желаемой жертвы), и, как полагают, синонимичен ему [Liddel et al., 1996. P. 635]. Контекст надписи (ритуальное общение старшей женщины с девочкой) предполагает совмещение обоих вышеуказанных значений. Девочка выступает объектом освященного религией желания и всецело веряется (совместно приносится в жертву) божеству, ср.: «чтобы взять их в руки, возжелав (= вверив божеству, *ἐπιθύσαντες*) напасть» [Hom. Od. XVI, 297]; «Троянцы страстно желают защитити (= вверяют божеству, *ἐπιθύουσι*) высоко вознесенный Илион» (*Ἴλιον ἠνεμόεσσαν Τρώες* [Hom. Il. XVIII, 175]); «поскольку дух твой домогается (= вверяет божеству, *ἐπιθύει*) играть на кифаре (*θυμὸς κιθαρίζειν*) – танцуй в хоре и играй на кифаре» (*μέλλεο καὶ κιθαρίζε* [Hymn. Hom. In Mercur. 475–476]); «водрузив его (алтарь), чтобы завладеть (=вверить божеству, *ἐπιθύειν*) душой отца-Зевса» (*τὴν τε ψυχὴν*[Scholia in Pind. vetera. Ol. VII, sch. 71a]); «приносимое в жертву (= вверяемое божеству, *ἐπιθύμενον*) для очищения» (*εἰς κάθαρσιν* [Etymologicum Magnum, 1967. P. 457]); «вместе вверять божеству (*ἐπιθύειν*) – совместно приносить жертву» [Suidae A, 2058].

¹⁷ Или – «жрицу третьего года» [Liddel et al., 1996. suppl. 296]. Речь, по-видимому, идет о добрачном жреческом служении девушек, аналогичном тому, которое мы видим в Фессалии и на Лесбосе (см.: [Мякин, 2012. С. 115]).

¹⁸ Согласно Страбону, на Крите чествовалось рождение Зевса, причем и юноши, и женщины участвовали в театрализованном действе, представлявшем «миф о рождении Зевса» (*Διὸς γενέσεως* [Strab. X, 3, 11]).

¹⁹ См. подробнее: [Мякин, 2012. С. 49].

«принимательниц искусственного фаллоса» (ὄλισβ<ο>δόκοισ<ι> [Sapph. Fr. 99 a–b, 2–14], см.: [Мякин, 2012. С. 97–98]). Употребляемое здесь Сапфо слово (производное от ὄλισβος) подчеркивает отнюдь не символическое, но практическое использование искусственного фаллоса, этого традиционного для греческой религии атрибута богов плодородия²⁰. Насколько нам позволяют судить о том наши скудные данные, подобное религиозное рвение Сапфо можно связать с господством в Митилене малоазиатского клана Мирсила [Мякин, 2004. С. 197–202]. С политическим доминированием в Митилене малоазиатской группировки можно соотнести и стремление Сапфо привнести лидийский культ Великой матери Кибелы в традиционные инициационные ритуалы: «высоко ценимые девушки» Сапфо (περὶ πολλ[λοῦ π]οιοῦμένας) входят «в дом (лидийского) царя» (βασιλικὸν οἶκον [Sapph. Fr. 214B, fr. 2 col. i, 15–17]). Сами эти ритуалы родоплеменного общества таким образом претерпевают качественное перерождение – общеплеменные половозрастные объединения и «тайные союзы» превращаются в замкнутые культовые содружества, служащие политическим целям правящей группировки (ср. объединявшее потомственных почитателей Аполлона милетское культовое содружество мольпов, в руках которого в эпоху Сапфо, как кажется, «сосредотачивалась вся реальная власть в государстве» [Андреев, 2004. С. 221], см. выше, примеч. 14).

²⁰ Φαλῆς (фаллос) – это имя героя Фалета, ближайшего друга Диониса, и вместе с тем – это имя Гермеса, который на Лесбосе с древнейших времен считался вместе с Афродитой и Пейфо как «божество плодородия и вегетации» [Shields, 1917. P. 35]. См.: [Liddel et al., 1996. P. 1914; Suidae F, 50]. В континентальной Греции изготовленные из кожи фаллосы играли важную роль в тайных ритуалах таких богинь плодородия, как Деметра и Персефона [Кереньи, 2000. С. 86]. ὄλισβος, (от ὄλισβάνειν – «скользить»), напротив, – это вполне конкретное, практическое наименование искусственного фаллоса как используемой женщинами «кожаной подмоги» [Suidae O, 169]. С использованием кожаных фаллосов в предсвадебных ритуалах митиленской Артемиды можно связать благодарственное посвящение Артемиде Термии митиленскими кожевниками в ее храм «медного изображения» и статуи «благосклонной всеобщей богини Афродиты» ([εὖ]θέμιδος/παν[θ]έω Ἀφροδείτας [SEG, XXVI, № 891, 5–15]).

На наш взгляд, общественное признание поэзии Сапфо в Сиракузах так же могло быть связано с усилиями аристократии переселенцев-гаморов закрепить свое господство через организацию поэтических празднеств, посвященных Кибеле и другим богиням плодородия (Деметре и Персефоне [Cicer. In Ver. IV, 48, 1]). Согласно Плутарху, музыкально-поэтическое новаторство Сапфо выражалось, в частности, в создании новой «миксолидийской» гармонии в музыке, что должно было предполагать публичные выступления на празднествах, посвященных лидийским божествам (и, конечно же, Кибеле, как главному из них)²¹.

Статуя Сапфо в сиракузском пританее, в соответствии с этим, не только подтверждает нашу гипотезу о связи поэзии Сапфо – помимо культа Афродиты – также с культом Артемиды и Кибелы, но и указывает на важную политическую роль религии и религиозных празднеств в процессе становления античной гражданской общины в VII–VI вв. до н. э.

Список литературы и источников

Андреев Ю. В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб.: Алетейя, 2004. 302 с.

Кереньи К. Элевсин: архетипический образ матери и дочери. М.: Рефл-бук, 2000. 285 с.

Любкер Фр. Реальный словарь классических древностей. М.: Олма-Пресс, 2001. Т. 1. 575 с.

Мякин Т. Г. Через Кельн к Лесбосу: встреча с подлинной Сапфо. Новосибирск, 2012. 174 с.

Мякин Т. Г. Сапфо. Язык, мировоззрение, жизнь. СПб.: Алетейя, 2004. 230 с.

Надь Гр. Греческая мифология и поэтика. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 432 с.

Паркер Х. Сапфо-учительница // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2011. № 2 (076). С. 30–49.

Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 266 с.

²¹ С точки зрения древних, созданная Сапфо гармония «полна страстей и подобает трагедии» (παθητικὴ τις ἐστὶ, τραγῳδίας ἀρμόζουσα [Ps.-Plut. De music. 16]). У Сапфо даже непосредственно «учились создатели трагедий» (τοὺς τραγῳδοποιοὺς μαθεῖν [Ibid.]), что обуславливает именно публичный, сценический характер сапфической поэзии.

- Aristophanes. Ranae* / Eds. V. Coulon, M. van Daele // *Aristophane. P.: Les Belles Lettres*, 1967. Vol. 4. P. 85–157.
- Burkert W. Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche*. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz: W. Kohlhammer, 1977. 508 S.
- Calame Cl. Choruses of Young Women in Ancient Greece, Their Morphology, Religious Role, and Social Function*. Lanham: Rowman and Littlefield, 1997. 287 p.
- Cantarella E. Iniziazione greca e euhura indoeuropea: Bernard Sergent, L'homosexualité initiatique dans l'Europe ancienne // Dialogues d'histoire ancienne*. 1987. Vol. 13. P. 365–375.
- Cantarella E. Claude Calame. L'éros dans la Grèce antique*. Berlin, 1996. 252 p. // *Annales. Histoire. Sciences sociales*. 1999. Vol. 54. № 5. P. 1200–1203.
- Ciceronis M. T. Orationes* / Ed. by W. Petersen. Oxford: Clarendon press, 1917. Vol. 3. 464 p.
- Cronkite S.-M. The Sanctuary of Demeter at Mytilene: a Diachronic and Contextual Study*. Vol. 1. Text. A thesis submitted for degree of Doctorate of Philosophy in the University of London. Institute of Archaeology, University College. L., 1997. 267 p.
- Dillon M. Girls and Women in Classical Greek Religion*. L.: Routledge, 2002. 437 p.
- Etymologicum Magnum* / Ed. by T. Gaisford. Amsterdam: Hakkert, 1967 (repr.). 826 p.
- Handbuch der Griechischen Literatur der Antike* / Hrsg. B. Zimmerman. München: Verlag C. H. Beck, 2011. Bd. 1: Die Literatur der archaischen und klassischen Zeit. 417 S.
- Heitsch E. Die Griechischen Dichterfragmente der römischen Kaiserzeit*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1963. Bd. 1–2. 199 S.
- Hesiodes. Theogonia* // *Hésiode. Théogonie. Le Travaux et les Jours*. Le Bouclier. P.: Les Belles Lettres, 1951. P. 32–68.
- Hesychii Alexandrini Lexicon* / Ed. by K. Latte. Copenhagen: Munksgaard, 1953. Vol. 1. 492 p.; 1965. Vol. 2. 806 p.
- Homeri. Ilias* / Ed. by T. W. Allen Oxford: Clarendon press, 1931. Vol. 1. 356 p.; Vol. 2. 370 p.
- Homeri. Odyssea* / Ed. by P. von der Mühlh. Basel: Helbig & Lichtenhahn, 1962. 456 p.
- Hymnus Homericus in Mercurium* / Eds. T. W. Allen, W. R. Halliday, E. E. Sikes // *Homeric Hymns*. Oxford: Clarendon Press, 1936. P. 42–64.
- IC – *Inscriptiones Creticae. Vol. 3: Tituli Cretae orientalis* / Ed. by M. Guarducci. Romae: La Libreria dello Stato, 1942. 186 p.
- IC – *Inscriptiones Creticae. Vol. 4: Tituli Gortynii* / Ed. by M. Guarducci. Romae: La Libreria dello Stato, 1950. 441 p.
- IG – *Inscriptiones Graecae. Vol. 2 (2): Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores. Pars 3, 1. Dedicaciones et incriptiones funerariae (№ 2789–5219)* / Ed. by J. Kirchner. Berolini: Gruyter, 1935. 186 p.
- IG – *Inscriptiones Graecae. Vol. 12 (5). Inscriptiones Cycladum (Ios, Sikinos, Naxos, Paros, Olios, Siphnos, Kythnos, Keos, Gyaros, Syros, Andros, Thenos)* / Ed. by Fr. Hiller von Gærtringen. Berolini: Gruyter, 1903. Vol. 1. 227 p.
- Klinck A. L. Sappho's Company of Friends* // *Hermes*. 2008. Bd. 136 (1). S. 15–29.
- Leite L. B. R. Sappho de Lesbos et l'expression homoerotique* // *Passages de Paris*. 2012. № 7. P. 44–53.
- Liddel H. G., Scott R., Jones H. S. Greek-English Lexicon. With a Revised Supplement 1996*. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2380 p.
- Lindos. Fouilles et recherches, 1901–1911*. Copenhagen; Berlin: W. Gruyter, 1941. Vol. 2 (Part. 1–2). *Inscriptions (Nos. 1–710)*. Par. Blinkenberg Chr. 1247 p.
- Myakin T. An Sappho sacerdos Artemidis fuerit? (sive de epitheto ἰόκολπος Sapphico dissertationes quaedam)* // *Hermes*. 2012. Bd. 140 (4). S. 391–416.
- Pausaniae Graeciae descriptio* / Ed. by F. Spiro. Leipzig: Teubner, 1903. Vol. 1. 420 p.; Vol. 2. 289 p.; Vol. 3. 217 p.
- Ps.-Plutarchi de musica* // *Plutarchi moralia*. Vol. 6 (3) / Ed. by K. Ziegler. Leipzig: Teubner, 1966. P. 1–37.
- Sappho et Alcaeus (Greek Lyric. Vol. 1)* / Ed. by D. A. Campbell. Camb., Mass. L.: W. Heinemann, 1982. 470 p.
- Scholia Demosthenica* / Ed. by M. R. Dilts. Leipzig: Teubner, 1983. Vol. 1. 235 p.; Vol. 2. 384 p.
- Scholia Graeca in Homeri Iliadem (scholia vetera)* / Ed. by H. Erbse. Berlin: De Gruyter, 1969–1977. Vol. 1. 538 p.; Vol. 2. 545 p.; Vol. 3. 680 p.; Vol. 4. 649 p.; Vol. 5. 643 p.
- Scholia Graeca in Homeri Odysseam* / Ed. by W. Dindorf. Oxford: Oxford Univ. press, 1855. Vol. 1–2. 732 p.
- Scholia vetera in Pindari carmina*. Vol. 1–3 / Ed. by A. B. Drachmann. Leipzig: Teubner, 1903. Vol. 1. 395 p.; 1910. Vol. 2. 270 p.; 1927. Vol. 3. 395 p.

Scirpo P. D. Giulia Pedrucci, Cibele Frigia e la Sicilia. I santuari rupestri nel culto della dea // *Kernos*. 2012. Vol. 25. P. 360–362.

Shields E. L. The Cults of Lesbos. A dissertation, submitted to the board of University Studies of John Hopkins University in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Menasha, Wisconsin: George Banta Publishing Company, 1917. 132 p.

Stehle E. Performance and Gender in Ancient Greece: nondramatic poetry in its setting. Princeton: Princeton Univ. Press, 1997. 367 p.

Strabonis Geographica. Vol. 1–3 / Ed. by A. Meineke. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanhalt, 1969. 1173 p.

Suidae Lexicon / Ed. by A. Adler. Leipzig: Teubner, 1928. Vol. 1. 549 p.; 1931. Vol. 2. 740 p.; 1933. Vol. 3. 632 p.; 1935. Vol. 4. 854 p.

SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. 26. 1976–1977 / Eds. H. W. Pleket,

R. S. Stroud. Brill: Academic Pub., 2007 (repr.). 506 p.

SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. 31 / Eds. H. W. Pleket, R. S. Stroud, R. A. Tybout. Amsterdam: J. C. Gieben, 1981. 516 p.

SIG – Sylloge Inscriptionum Graecarum / Ed. by Wilh. Dittenberger. 3rd ed. / Ed. by Fr. Hiller von Gaertringen, Ioch. Kirchner, H. R. Romtow, E. Ziebarth. Hildesheim, 1982. Vol. 3 (repr.). 402 p.

TAM – Tituli Asiae Minoris / Ed. by E. Kallinka. Vindobonae: Acad. Scient. Austr., 1901. Vol. 1: Tituli Lyciae lingua Lycia conscripti. 137 p.

Yatromanolakis D. Sappho in the Making. The Early Reception. Cambridge; L.: Harvard Univ. Press, 2007. 442 p.

Материал поступил в редколлегию 26.07.2013

T. G. Myakin

**SAPPHO'S POETRY AND THE INITIATION OF GIRLS:
FROM LESBOS TO SICILY (VII–VI B. C.)**

The article exposes new arguments, that support the views of Cl. Calame on the female circle of Sappho as a religious community confirmed historically. This community had been associated with the cult of the goddesses Artemis, Cybele and Aphrodite, who were responsible for soil fertility and reproductive health of women in ancient Lesbos. In one of her songs (Fr. Sapph. 96, 5 Campbell) Sappho identifies the main occupation of the girls of her community as a «song and dance» (μῶλα). Epigraphic evidence and the literary tradition allows us to associate this «song and dance» and with the ritual singing and dancing youth choirs, that were age and gender associations of young men and women, and also – with the rituals of initiation. Thanks Cretan parallels the relationship, that united Sappho and her girls, can be seen as a relic of female initiation. These ceremonies are similar to those that characterized the relationship between men and boys in the Cretan «hetairia» (cf. IC III(II), № 2, 2–3; Hom. Od. VI, 101–106; Hymn. Hom. in Merc. 451–452; Strab. X, 4, 20–21). In contrast to the views of modernizing the Sapphic poetry as a private art, the author of this article brings new facts, that attest to public performance and social relevance of Sappho's poetry. Important findings of the Asian origin of the cult of Cybele in a Sicilian Acres, that have been made in the latest book by Gi. Pedrucci, allow us to enter the poetic activity of Sappho and her chorus in historical context. The Sapphic poetry as related to the cult of female fertility goddesses appeared an important means of the traditional hegemony of the aristocracy: it was, as we see, and in the ancient Lesbos, and in the ancient Sicily (domination of the «Gamors» oligarchy). This generic landed aristocracy establishes a new lush religious festivals and patronizes poetic creativity in the process of fighting for own political hegemony (VII–VI B. C.).

Keywords: Sapphic's religious community, the initiation of girls, religion of archaic Lesbos, cult of the goddess Cybele in archaic Sicily.